

Показательный урок

Учителя требуют вернуть им льготы по оплате ЖКХ

ДВЕ УЧИТЕЛЬНИЦЫ из райцентра Городище Волгоградской области на днях вернулись из Москвы, где пытались оспорить действия областной администрации, которая в апреле 2004 года ввела новый механизм погашения льгот в сфере ЖКХ. Однако Верховный суд России принять их иск отказался, пояснив, что такого рода жалобы находятся в юрисдикции районного суда. Педагоги считают, что от них просто отмахнулись.

Дело городищенских учителей стало предвестником той волны протеста, которая последовала за неумелой монетизацией льгот. Вот уже почти год учитель математики Людмила Москалева и учитель химии Наталья Попова из школы № 2 ведут свою «льготную войну» с администрацией Волгоградской области!

«Боевые действия» развернулись после выхода в свет постановления губернатора региона, изменившего схему предоставления льгот по оплате услуг ЖКХ представителям сельской интеллигенции. Фактически оно повторяло аналогичное постановление Правительства РФ об утверждении правил предоставления бюджетом субъекта Федерации субсидий для возмещения расходов льготникам. Если до появления этого документа работающие в селах педагоги платили только 50 процентов стоимости услуг «коммуналки», то прошлой весной им предложили оплатить их полностью. При этом сами льготы не были отменены – администрация области обещала компенсировать учительские расходы. Вот только о сроках компенсации в постановлении ничего не говорилось.

Для учителя коммунальные дотации были не просто прибавкой к жалованию, а неотъемлемой частью семейного бюджета. Более того, многих учителей в школе держала именно эта льгота, так как в ряде районов об-

ласти 100-процентная оплата услуг «коммуналки» равна месячному заработку рядового учителя. Первыми возмутились учителя Городищенского района Волгоградской области. Районный суд, куда обратились педагоги, встал на их сторону. Дальше – больше: в конце 2004 года вердиктом уже областного суда постановление губернатора было отменено. Но с момента вступления губернаторского постановления в силу и до момента его отмены прошло 8 месяцев, и учителя стали добиваться выплаты компенсации за это время.

«Все эти месяцы мы оплачивали платежи полностью и не получали ни копейки обещанных компенсаций», – говорит Людмила Москалева. – Для нас это было просто непосиль-

Для учителя коммунальные дотации были не просто прибавкой к жалованию, а неотъемлемой частью семейного бюджета

но – приходилось постоянно брать деньги в долг. А как теперь эти долги отдавать? Тогда-то и было решено ехать в Первопрестольную. Деньги на дорогу собирали всем педагогическим миром.

«Коллеги давали, сколько могли, – кто 10, кто 20 рублей, – рассказывает Наталья Попова. – Поверьте, при зарплате менее двух тысяч рублей добраться до Верховного суда – почти невыполнимая миссия! Но все понимали: мы едем бороться за учителей всей Волгоградской области – и помогли, чем могли». И хотя поездка успехом не увенчалась, учителя намерены продолжать отстаивать свои права на местном уровне. «Мы уже начинаем привыкать получать деньги только через судебные инстанции», – говорит Людмила Москалева. – Только так мы и получаем положенную по закону доплату на приобретение учебных пособий».

Военная тайна с перьями

Символ 2005 года принес рабочим удачу

Самая известная продукция Уралтрансмаши – самоходная гаубица «Нега». Последнюю модель самоходки журналисты назвали «терминатором с лазерным прицелом». Завод по производству «терминаторов» – с жестким пропускным режимом. Лишь петуху Феде удалось просочиться в секретный цех без спецдопуска. На режимную территорию его пронесла в сумке цеховой завхоз Зинаида Кривошей.

Она давно мечтала, чтобы в цехе было уютно, чтобы на работу как на праздник. Сначала развела сад: принесла множество цветов. Потом захотелось поселить в зеленом уголке какую-нибудь живность. Решила завести неприхотливого, но боевого петуха. Такого, чтобы оптимально соответствовал военно-стратегическому назначению цеха.

Кандидата на птичьем рынке выбирала две недели: то дорого запрашивали, то не добирал боевитости. В конце концов фермеры привезли Федю – по спецзаказу.

Вскоре ему смастерили вольер – два на два метра из оргстекла. Трудовой коллектив принял Федю как своего. И новичок быстро освоился. Выяснилось, что Федя начальство уважает – в его присутствии предпочитает скромно отсиживаться в уголке. Рабочих мужского пола задирает – может и клонуть. К женщинам же равнодушен – бегаёт за каждой юбкой, как только выпускают порезвиться за час до начала работы и после смены.

Рабочие цеха, видя склонности птицы, единогласно решили докупить ему двух курочек. Но куриный брак не одобрило заводское руководство: «Оборонное предприятие – не курятник».

– Наверное, правильно решили, – призналась

Зинаида Кривошей. – Одной курочки ему мало будет, он парень активный. А много птицы – действительно несерьезно получится.

И петуху, чтобы особо не скучал, подкинули плошевую обезьянку. Федя ее уже всю изодрал.

Как не уважить символ года, когда именно с его появлением в цехе совпало долгожданное повышение зарплаты. Еще полтора года назад рабочие выходили на улицу и перекрывали дорогу, требуя выплаты всех долгов по зарплате. Сейчас ситуация изменилась: на последней выставке вооружений в Нижнем Тагиле министр обороны обещал увеличение госзаказа на военную технику.

Лучший эндокринолог России живет в Челябинской области

Из 50 работ эндокринологов, участвовавших во всероссийском конкурсе, лучшим было признано исследование врача Аргаяшской центральной районной больницы Галины ЕРШОВОЙ

Когда ее спрашиваешь, за что дают такое высокое звание, она улыбается и отвечает:

– Ничего особого ни во мне, ни в моей работе нет. Возможно, комиссия отметила большой раздел по йодной профилактике. А в общем там приведена статистика по заболеваемости жителей района и наша работа за последние пятнадцать лет.

– Описывали какие-то серьезные случаи?

– Да. Когда в 2002 году, пока ждали санавиацию, привели в сознание годовалого ребенка. Он болел сахарным диабетом и был доставлен к нам в коматозном состоянии. А также рассказала о том, как в 1995 году выходила женщину 23 лет. У нее была кома третьей степени по сахарному диабету, когда человек уже ни на что не реагирует. Она была обречена, но у нас выжила и прожила еще восемь лет. Хотя это тот случай, который на уровне центральной районной больницы заканчивается летальным исходом.

– Как давно вы работаете эндокринологом?

– С 1989 года. После окончания института по распределению попала в Аргаяшский район. Я оттуда родом. Работала терапевтом сельского приема. А когда с проверкой в район приехал главный эпидемиолог области, выяснилось, что в таком неблагополучном районе, как Аргаяш, который располагается рядом с «Маяком», нет своего эндокринолога. Главный врач нашей больницы меня тут же отправил на учебу. Думаю, в моей

жизни это большая удача, так как эндокринологию очень люблю.

– Что ждете от звания «Лучший эндокринолог России»?

– В Москве нам долго внушали, что мы особенные, самые лучшие, говорили, что в нашей жизни все теперь изменится, будет и профессиональный, и карьерный рост. Но мне кажется, это только разговоры. К зарплате прибавки нет.

– А сколько получает лучший эндокринолог России?

– Не знаю. Кроме эндокринологии, в больнице веду учет онкобольных и преподаю в медучилище. Для того чтобы нормально получать, приходится брать на себя дополнительную нагрузку. С трех работ выходит около пяти тысяч. А если я буду только эндокринологом, то, наверное, три тысячи наберется.

– Когда заканчиваете прием больного, даете ему универсальный совет?

– Каждый раз. Напоминаю, что нужно сознательно относиться к себе, правильно питаться, вести активный образ жизни, закаливаться.

– А сами-то закаливаетесь? Обливаетесь водой?

– Нет. Но зато из бани прыгаю в сугроб.

